

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В АРТЕФАКТАХ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ РАЗНЫХ ЭТНОСОВ

Тарасова Л.Е.

ФБГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского Минобразования и науки РФ», Саратов, Россия (410012, Саратов, ул. Астраханская, 83), e-mail:let01@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению мировоззренческих вопросов в устном народном творчестве представителей разных этносов. Осуществляется сравнительный анализ фольклора русского и казахского народов, в котором рассматриваются проблемы основ мироздания, смысла человеческой жизни, вопросы жизни и смерти, мудрости, добра и зла, чести и нравственности, этнические ценности. Результат сравнительного анализа представлений, выраженных средствами фольклора разных этносов, убедительно показывает, что одним из обязательных факторов этнической социализации является приверженность к культуре и социальному опыту, национальному самосознанию своего народа, а содержанием различных артефактов являются модели поведения, специфичные паттерны бытия, выработанные многочисленными предшествующими поколениями и переданные последующим поколениям. Эволюция духовной жизни общества на данном этапе развития имеет тенденцию к углубленному поиску общечеловеческого содержания в историческом наследии, в обращении к артефактам культуры.

Ключевые слова: мировоззрение, этнос, духовная культура, национальная культура, национальный менталитет, артефакты.

PROBLEMS OF WORLDVIEW IN ARTIFACTS OF SPIRITUAL CULTURE OF DIFFERENT ETHNIC GROUPS

Tarasova L.E.

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky Saratov, Russia (410012, Saratov, ul. Astrakhan, 83), e-mail grigoryevamv@mail.ru.

The article is devoted to the philosophical issues in oral folklore of different ethnic groups. The comparative analysis of Russian and Kazakh folklore of the peoples, which addresses the problem of the foundations of the universe, the meaning of human life, questions of life and death, wisdom, good and evil, honor and morality, ethnic values. The result of a comparative analysis of the views expressed by means of the folklore of different ethnic groups, strongly suggests that one of the essential factors of ethnic socialization is a commitment to culture and social experience, the national consciousness of the people, and the content of the various artifacts are behaviors that are specific patterns being worked out by many previous generations and transmitted to succeeding generations. Evolution of the spiritual life of society at this stage tends to in-depth search for universal content in the historical heritage, in an address to the artifacts of culture.

Keywords: ideology, ethnicity, spiritual culture, national culture, national mentality, artifacts.

В самом широком контексте мировоззрение принято рассматривать как систему взглядов на объективный мир и место человека в нём, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации и удовлетворенность жизнью. Понятие удовлетворенности и благополучия человека строится на субъективном эмоционально окрашенном отношении к содержательной стороне событий и явлений. Именно внутренний комфорт, духовное равновесие, удовлетворенность качеством жизни позволяют человеку почувствовать себя счастливым [6].

Все существующие типы мировоззрения – житейское (обыденное), философское и религиозное – представляют собой определенное единство, рассматривая «вечные» проблемы: как дух соотносится с материей, каково место человека во всеобщей взаимосвязи явлений мира, как он познаёт действительность, что такое жизнь и смерть, добро и зло, по каким законам развивается человеческое общество. Но если в философском мировоззрении обобщается опыт духовного и практического освоения мира, в религиозном признается сверхъестественное мировое начало, то обыденное мировоззрение опирается на здравый смысл, несистематизированные традиционные представления о мире и человеке, оно оформляется стихийно, в процессе житейского опыта и передается из поколения в поколение. Краеугольным камнем мировоззрения каждого отдельного человека является его самосознание, а формами проявления самосознания конкретного народа как человеческой общности являются мифы, сказки, анекдоты, песни, пословицы, поговорки и т. д.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена необходимостью осмысления того, как происходит этническая социализация и формирование смысло-жизненных установок казахов и русских, выявлением общности их цивилизационных ценностей.

Целью исследования является сравнительный теоретический анализ представлений о мировоззренческих проблемах в артефактах культуры контактирующих этносов Поволжья. Мы обратились к русскому и казахскому духовному наследию по целому ряду причин, главными из которых является то, что и Россия и Казахстан – полиэтнические государства, где сосуществуют и взаимодействуют культуры большого количества разных народов; и та, и другая вовлечены в мировой процесс перехода культур от локального уровня к интеграционному; познавательное отношение к миру, формирующее базовые ценности культуры, во многом сходны у казахов и русских. Оба этноса имеют схожие цивилизационные ценности, которые можно обозначить как: «1. Преобладание духовно-нравственных основ над материальными; 2. Коллективные формы трудовой демократии (община, артель); 3. Ориентация на разумную достаточность и самоограничение (нестяжательство); 4. Идеал праведного (нравственного) труда; 5. Представление о Земле, о Природе как Божьем даре всем живущим, и, следовательно, отрицание частной собственности на условия существования» (цит. по: Задде, 1998) [1].

Своеобразие и уникальность национальной культуры проявляется в особенностях быта, специфики кухни, традициях, обычаях, языке. В ходе исторического процесса национальная культура подвергается влиянию других культур, при этом ее традиционные ценности и маркеры не остаются неизменными и с течением времени могут

трансформироваться. Одни элементы культуры становятся частью повседневной жизни, другие переходят в разряд культурных символов. Эволюция духовной жизни общества на данном этапе развития имеет тенденцию к углубленному поиску общечеловеческого содержания в историческом наследии, в обращении к артефактам культуры.

А.Я. Флиер определяет культурный артефакт как «интерпретативное воплощение какой-либо культурной формы в конкретном материальном продукте, поведенческом акте, художественном произведении, информационном сообщении или оценочном суждении» [4], т.е. артефакты духовной культуры относятся не к природе, а к иным областям общественной жизни: духовности, социальности, хотя всё идеальное и духовное облачено в материальные формы: в, краски, звуки, язык, в том числе в *народные традиции и обычаи, фольклор*.

Методы и методики. Поскольку единственным достоверным продуктом переработки информации является слово, устное или письменное высказывание человека, мы обратились к сравнительному анализу русских и казахских пословиц, отражающих менталитет народа во всем его разнообразии и противоречиях, являющихся важной частью образа жизни, моральных стандартов, национальных черт, присущих народу.

Пословицы и поговорки разных народов, особым образом отражающие специфику внутреннего мира их создателей, будут различны и по структуре, и по смыслу, что тем самым позволит обнаружить и понять индивидуальность, особенность того или иного народа, нации. Именно поэтому Е.А. Савина полагает, что «пословицы могут использоваться как богатый источник для этнопсихологии, для изучения менталитета, характера, темперамента какого-либо народа или этнической группы» [3].

Переходя от поколения к поколению, пословицы поддерживали уклад народной жизни, крепили духовный и нравственный облик народа, выступали в качестве заповедей, регламентирующих жизнь каждого человека. По мнению Л.И. Ростовцевой, пословицы и поговорки выполняют три общественно значимые функции: институциональную – содержат нормы и правила, которые способствуют выработке стереотипов поведения; социального контроля – ориентируют на воспитание социально-одобряемого поведения (хвалят, если поведение должное, или осуждают, высмеивают); психологическую (точнее, психотерапевтическую) – включают вербальные, логотерапевтические формы обращения к человеку, способствуя обеспечению психологической защиты, давая человеку надежду, веру в наличие выхода из сложной жизненной ситуации [2].

В исследованиях, проведенных Р.М. Шамионовым, установлено, что между представителями различных этнических групп существует сходство, определяемое общежитейскими и культурно-близкими ценностями, и различие, связанное с

благополучием ценностей. Однако основные различия касаются структур ценностей, имеющих определенную направленность, характерную для того или иного народа [5].

Результаты исследования и их анализ. В пословицах как русского, так и казахского народов нашло отражение стихийное материалистическое понимание окружающего мира, постулаты материалистической диалектики, такие как единичное и общее: *Один в поле не воин. Одна головня в печи гаснет, а две – в поле горят* утверждают русские пословицы, казахи же полагают что *Одна головня – не костер, один человек – не человек*; и у русских, и у казахов есть абсолютно одинаково звучащая пословица, объясняющая причинно-следственные связи: *Нет дыма без огня*, а русская пословица конкретизирует: *Без причины и волос с головы не упадет*; всеобщую связь явлений раскрывают русские пословицы *От худой курицы яйца худые, Каков поп, таков и приход*, им вторит казахская *Каков отец, таков и сын*.

У различных людей в осмыслении своей жизни есть нечто общее, но каждый решает проблему смысла жизни по-своему. В устном народном творчестве как русского, так и казахского народа присутствует диалектическое осмысление жизни и смерти. Люди начинают понимать неизбежность такого зла, как смерть. Так, казахские пословицы утверждают: *Рожденному смерти не миновать. Реку можно остановить, жизнь – никогда. Смерть – это конец самой длинной дороги. Нет железа не ломающегося, нет существа не умирающего. Одетый в рубище вернется хоть откуда, одетый в саван не вернется никогда*. Поэтому надо дорожить жизнью, принимать ее такой, какова она есть, и жить, пока живется: *Жизнь сама устраивает встречу живым. У батыра – не две головы. Лучшее день на земле, чем тысячу дней в раю*.

И в русском фольклоре прослеживается понимание того, что смерть – это не зло, а вечный, нетленный закон мироздания. И не бывает добра без зла, а зла без добра: *Бойся, не бойся, а смерть у порога. Хорошего не стало – худое осталось; худого не станет – что останется? Бойся, не бойся, а гроб теши! Дом строй, а домовину ладь! Тяни ляжку, пока не выкопают ямку!* Но для русского человека жизнь – не столько подготовка к смерти, сколько к «жизни после смерти», «на том свете», но чтобы оставшиеся на «этом свете» не забывали ушедших, долго поминали их добрым словом: *Не век жить, а век помянуть*.

В культуре и русского, и казахского народов ярко раскрывается вопрос о смысле жизни: бессмертие человека не в бесконечном физическом долголетии, смысл жизни – в самой жизни. Жизнь и смерть не отделены друг от друга годами, это – два берега одной реки под названием Бытие. Как не может быть реки с одним берегом, так не существует и жизни без смерти – они взаимосвязаны. Мудрость и заключается в осознании этой взаимосвязи. В пословицах разных народов отражены взгляды на самого человека, его

назначение в жизни, его место в обществе, в коллективе. Так, и для казахов, и для русских, самая большая ценность на земле – человек, а такие качества как доброта, верность дружбе, достоинство, благородство, единство и сплоченность высоко ценятся представителями всех стран и народов. Русские люди считали, что тот *Сам себя губит, кто людей не любит. Живи для людей, проживут и люди для тебя. Живи своим трудом, а не чужим добром. Какову жизнь проживешь, такову и славу наживешь. Кто жизнью дорожит, тот живет – не дрожит. Не красна жизнь днями, а красна делами.* Казахи также полагали, что *Дерево крепко корнями, человек – друзьями. Достойный человек век помнит добра, недостойный человек через день забывает его.* Сила народа – в единстве: *Просторная одежда износа не знает, сплоченный народ бедствий не ведает. Завидев волка, аульные собаки забывают свою вражду. Пока пальцы не сожмутся в кулаке, руки не согреются.*

Нетрудно заметить, что в пословицах и русского, и казахского народа основной акцент смещается именно на возвышенность, значимость душевной жизни человека. Душа всегда чище, бесценнее, чем тело: *Чистота духовная паче телесной.* Сохранить в чистоте душу много сложнее для человека, чем тело: *Душа всего дороже, душа - заветное дело.* И в русской, и в казахской народной мудрости душа человека понимается как возвышенная, утонченная, легко ранимая субстанция, тогда как тело – более приземлено. Русским пословицам *Душа бессмертна, тело – тленно, Тело – вместилище души, Обидеть легко, да душе каково вторят казахские: Когда душа болит – тело сохнет, печаль навалится – душа сохнет. Здоровый телом и духом здоров. Настроение хорошее – и жизнь хороша. Болезнь – рана на теле, печаль – рана на душе. Печаль старит, радость дух поднимает.* При этом в обеих культурах отмечается противоречие между наружностью и сутью, указывается, что телесное и душевное человека напрямую несводимы друг к другу, не взаимозаменяемы, что хороший человек не обязательно должен быть красивым. Так, смысл казахских пословиц: *Души доброта сглаживает непригожесть лица. И паршивую собачонку, бывает, волкодавом кличут. Красив не тот, кто телом красив, а тот, кто душой красив,* абсолютно совпадает с русскими пословицами на ту же тему: *Личиком беленёк, да душой черненёк. Рожка крива, да душа пряма. Криво дерево, да яблоки сладки. На языке мёд, а под языком лёд.* По утверждению как русских, так и казахов, душу другого человека можно узнать эмоциональным путём – через сочувствие, сострадание, сопереживание, вживание в переживание другого: *Душа душу знает, а сердце сердцу весть подаёт.* В то же время народная мудрость гласит, что одной эмпатии недостаточно, необходимы и опыт, и некоторое время, чтобы хорошо узнать человека, его душу, узнать, на что он способен, что он чувствует, переживает: *Человека узнаешь, когда с ним пуд соли сам расхлебаешь,* полагали русские люди, а казахи считали, что *Кони сторонятся – пока не перекликнутся,*

люди – пока не разговаряются. Знакомство в трудный час перерастает в дружбу в добрый час.

Одним из самых сокровенных желаний человека любой национальности является желание испытывать удовлетворенность жизнью, быть счастливым. Наиболее общее психологическое определение счастья связано с пониманием его как ощущения полной радости и удовлетворенности жизнью, лежащих в основе оптимального здорового и эффективного функционирования личности. За условную меру счастья в позитивной психологии принята характеристика «субъективного благополучия», связанная с удовлетворенностью от жизни и положительными эмоциями. Исторически складывающаяся культура того или иного народа в определенной мере содержит способы саморегуляции, приведения в соответствие различных инстанционных образований личности. Это становится механизмом формирования субъективного благополучия его представителей. Очевидно, недостаточное их усвоение оказывается существенным фактором неблагополучия, механизмы формирования которого относятся большей частью к неосознаваемым процессам [7].

О ценности счастья представители русского и казахского этносов высказываются вполне определенно: *Счастье дороже богатства. Счастье дороже ума.* Представления двух трудолюбивых народов об истоках счастья, об оптимальных способах его достижения абсолютно идентичны: чтобы стать счастливым, нужно, прежде всего, трудиться. Русская пословица утверждает *Счастье не в богатстве, а в труде*, ей вторит казахская *Ключи счастья – в труде*. Феномен счастья полон парадоксов. Один из самых известных и психологически заостренных гласит: чем больше человек стремится к счастью как цели, тем дальше он от него удаляется. Наверное, поэтому русский фольклор предписывает не думать о счастье: *Счастье искать – от него бежать; Где нет доли, тут и счастье невелико; Не родися ни хороиш, ни пригож, родися счастлив.* Казахские пословицы утверждают, что *Удачливому джигиту и ветер попутно дует. У удачного человека сын ловок, а дочь красива.* При этом часто значимость счастья подчеркивается сравнением его обладателя с человеком, которому счастье не улыбнулось: у русских – *Счастливым на коне, несчастный пеш (или под конем); Счастливым скачет, несчастный плачет; Счастье на крылах, несчастье на костылях,* у казахов – *В невезучего толстым концом дубинки попадает. Когда счастье изменяет, собака сидящего на верблюде кусает.*

В сознании народа упрочилось убеждение о неразрывной связи счастья человека с его умом: русский фольклор утверждает *Счастье без ума – дырявая сума: где найдешь, там и сгубишь; Счастье ума прибавляет, несчастье последний отымает,* казахская пословица вторит ей: *Счастье с тобой – ты мудрейший из мудрых, счастье отвернулось –*

ты тот, кто есть. Считалось, что тому, кто ощутил счастье, благополучие само в руки плывет: У русских – *Счастливым – что калач в меду (к нему все пристаёт); Счастливому по грибы ходить; Счастливому не что не дается: живет себе да греется;* у казахов – *Настоящему охотнику зверь сам бежит навстречу. Хромому верблюду перекасти-поле в рот катится. Удачливому джигиту счастье само идет навстречу.*

С незапамятных времен людей разных национальностей волнует вопрос о том, как найти счастье. На этот счет существуют диаметрально противоположные мнения. С одной стороны, мудрость русского народа гласит: *Счастье придет, и на печи найдет. Счастье – вольная птичка: где захотела, там и села. Счастье что трястье: на кого захочет, на того и нападет.* С другой стороны, понимание того, что счастье просто так никому в руки не дается, необходимы усилия для его достижения, выражены в сентенциях: *Счастье не дворянство, не родом ведется. Кто за счастье борется, тому оно и клонится.* С этим утверждением вполне согласуется казахская мудрость *Счастья джигит не приобретает, если край родной не покидает.* Понимание непредсказуемости счастья, переплетения хорошего и дурного, счастья и несчастья в человеческой судьбе отражено в казахском фольклоре: *Счастье переменчиво. Кто айран выпил – спасся, а кто ведро лизал – попался. Коли суждено быть несчастьем, и об кашу зубы сломаешь. Бог подает тому, у кого и без того все в достатке.*

Русская народная мудрость гласит: *Счастье с несчастьем – как ведро с ненастьем; Счастье с несчастьем на одних санях ездят; Счастье с несчастьем двор об один двор живут. Счастье, что волк: обманет да в лес уйдет.*

Мысль, заложенная в русской поговорке *Не было бы счастья, да несчастье помогло,* раскрывается в казахских: *Не было бы тесноты, не знать бы простора. Не дождь бы летом и не снег зимой, не знать бы земле счастливых дней.*

Любовь к Родине, к земле отцов священна как для кочевников-казахов, так и для русских оседлых землепашцев: казахским поговоркам *Родное урочище для каждого Каир. Дорого то место, где родился. Родная земля – золотая колыбель. Человека тянет туда, где он родился, собаку – туда, где она наелась. Нет земли лучше Родины, нет людей лучше, чем на Родине. Чем быть на чужбине султаном, лучше быть на Родине подметкой* вторят русские: *Без корня и полынь не растёт, И конь на свою сторону рвётся, а собака отгрызёт да уйдёт, Своя земля и в горсти мила. Своя земля – свой прах.*

Нет на Земле такого народа, который не требовал бы уважения к старшим, почитания семейных ценностей, уважения и любви к отцу и особенно к матери, помня, что все мы в неоплатном долгу перед ними. Номады почитали стариков, их жизненный опыт, младшие уважали старших: *Даже если трижды мать на себе в Мекку перевезешь – с*

долгом перед ней не рассчитываешься. Семья без деда – семья без благословения, семья без бабушки – семья без заступницы. Старший брат – опора, младший – помощник. Русские пословицы также утверждают: Отец и мать – священные слова. Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает. Все купишь, только отца с матерью не купишь. Без отца – полсироты, а без матери и вся сирота. Воспитаешь мальчика – воспитаешь человека, воспитаешь девочку – воспитаешь семью.

Заключение. Очевидно, что обращение к народному фольклору и его разнообразным жанрам являются действенным средством психолого-педагогического влияния на развитие личности, непосредственно вовлекая ее в культурное пространство и обращаясь тем самым к самым сокровенным человеческим переживаниям и универсальным знаниям о сущности человеческого бытия. Глубокое проникновение в недра народной мудрости разных этносов позволит ответить на животрепещущий вопрос: какие смысложизненные установки должны измениться в культуре техногенной цивилизации, чтобы выйти на новый виток цивилизационного развития, а что должно оставаться неизменным, сохраняя традиционность как способ выживания, адаптации к меняющейся социальной действительности, поскольку выработанные веками механизмы являются и наиболее адекватными?

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Структура и предикторы благополучия личности: этнопсихологический анализ» (14-06-00250).

Список литературы

- 1.Задде Н.И. Некоторые проблемы образования и культуры в контексте глобальной эволюции цивилизаций // Новые технологии в науке и образовании. Новосибирск, 1998. Т.3. С. 131.
- 2.Ростовцева Л.И. Поведение потребителей в пословицах и поговорках // Социс. 2008. № 4. С. 90-93.
- 3.Савина Е.А., Дегтяренко Л.Ю. Житейская психология в пословицах и поговорках // Человек. 2007. № 6. С. 186-189.
4. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М.: Академический Проект, 2000. 496 с.
5. Шамионов Р.М. Групповые ценности и установки как предикторы психологического благополучия русских и казахов // Психологические исследования. 2014. Т.7. № 35. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 28.06.2014).
6. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия: (к разработке интегративной концепции) // Мир психологии. 2012. № 2. С. 143-148.

7. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: этнопсихологический аспект – Проблемы социальной психологии личности // http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30315_full.shtml

Рецензенты:

Шамионов Р.М., д.псих.н., профессор, декан факультета психолого-педагогического и специального образования Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.

Григорьева М.В., д.псих.н., профессор, зав. кафедрой педагогической психологии и психодиагностики Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.